

УДК 340

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СФЕРУ ТРУДОВОГО ПРАВА**А. В. ЛИТВИНОВА, Ю. Д. НАУМОВА***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. П. В. СОЛОВЬЁВ)*

В статье рассматриваются вопросы влияния искусственного интеллекта на сферу трудового права. Обращается внимание на необходимость определения правового статуса систем искусственного интеллекта в сфере трудовых отношений.

Сферы применения искусственного интеллекта весьма разнообразны. Возможности искусственного интеллекта используются финансовыми, страховыми и иными организациями. В медицине технологии искусственного интеллекта можно применять для диагностических процедур и их анализа, а также для непрерывного слежения за состоянием пациентов, коммуникации с ними [1]. Применение искусственного интеллекта активно идет и в сфере трудовых отношений.

Мы живем в период активного развития информационных технологий, поглотивших весь мир с головой. Человечество не может представить свое существование без использования различного рода гаджетов. Мнения у разных людей различаются. Одни положительно отзывались о массовом внедрении информационных технологий в сферу трудового права, другие критиковали эти нововведения, приводя аргументы защиты своей позиции [2]. Трудовое право как отрасль права – это совокупность обособленных взаимосвязанных юридических норм, регулирующих с помощью собственных приемов и способов трудовые отношения и отношения, связанные с трудовыми [3].

Говоря о положительных последствиях внедрения информационных технологий в рабочий процесс, стоит отметить, во-первых, что робототехника увеличила производительность труда и снизила процент производства бракованных изделий. Во-вторых, благодаря замене людей роботами предприниматель сможет снизить издержки на зарплату рабочим (так как обслуживание роботов обходится дешевле, чем выплата зарплаты рабочим). В-третьих, если государство не будет внедрять современные технологии в разные сферы по укреплению обороноспособности страны и ее защите, оно будет уже не таким конкурентно способным и снизит свой авторитет на международной арене [4].

Трудовые правоотношения – одни из наиболее распространенных в современном обществе. Развитие цифровых технологий, в первую очередь технологий искусственного интеллекта, привело к существенным трансформациям в сфере труда и чем дальше, тем больше изменений будет происходить. Среди изменений, которые стали привычными, можно назвать: использование компьютерных программ с элементами искусственного интеллекта, взявших на себя часть задач, ранее выполнявшихся работниками; распространение на производстве и в офисах алгоритмического управления, осуществляемого системами искусственного интеллекта и позволяющего автоматизировать распределение нагрузки между работниками, оценить результаты их труда и проконтролировать рабочий процесс; рост популярности платформ цифрового труда, работа которых построена на алгоритмах искусственного интеллекта [5].

Примером трансформации рынка труда в промышленной сфере является компания Boeing, использующая на 1/3 меньше рабочих мест, но производящая на 20% больше самолетов. В компании сотни работников заменены роботами, что ускоряет рабочий процесс и на 2/3 снижает процент брака. Наиболее близка к новому этапу развития общества Южная Корея, где на каждые 10 тыс. работников в перерабатывающей промышленности приходится 437 роботов, далее идут Япония и ФРГ – 323 и 282 робота соответственно [6].

Следует сразу подчеркнуть, что дискуссионные вопросы по поводу правового регулирования всегда были неотъемлемой частью стремительного развития информационных технологий, робототехники и искусственного интеллекта в частности. Работа со сверхбольшими объемами данных, машинное обучение, инструменты виртуальной и дополненной реальности среди прочего актуализируют и вопрос потенциальных рисков для жизни и здоровья людей [7]. В сфере труда проблему представляют собой определение возможного места искусственного интеллекта среди субъектов трудового права и возникновение безработицы вследствие активного применения искусственного (особенно сильного) интеллекта. Вопросы наделения роботов, оснащенных технологиями искусственного интеллекта, статусом, близким к статусу человека, всегда привлекали внимание ученых, философов и творческих деятелей. Если наделить роботов статусом физического лица, то они должны обладать волевым компонентом. Отдельные авторы утверждают, что роботы (а значит, и искусственный интеллект как свойство роботов) обладают волей в гражданско-правовом смысле. Однако сложно представить наличие у робота деликтоспособности физического лица, поэтому ученые сближают его статус со статусом юридического лица и предлагают использовать по аналогии или слегка трансформировать законодательство о юридических лицах применительно к роботам. Введение в законодательство института электронного лица позволяет возложить на роботов ответственность

за причиненный вред, да и в целом наделять роботов правосубъектностью. Этот вопрос особенно актуален с учетом того, что в последнее время не только возрос уровень и расширились области применения искусственного интеллекта, но и увеличились случаи причинения ущерба имуществу, жизни, здоровью в результате применения таких технологий.

В сфере трудового права возникает множество вопросов ответственности. Одной из важнейших проблем является проблема распределения ответственности между работодателем, работником, непосредственным руководителем робота или «умным» роботом. Так, в странах общего права рассматривали вопросы причинения вреда здоровью пациента при использовании роботов, которые совершали ошибку. Тем не менее, и общая система права, и ее правоприменительная практика до сих пор не способны предложить весомый, значимый и всеми понятный однозначный ответ на вопрос об ответственности разработчика в случае совершения программой ошибки. Например, в деле *Mrasek v. Bryn Mawr Hospital* при операции рака использовали робот да Винчи, чтобы минимизировать постоперационный риск дисфункции. В процессе операции робот несколько раз сообщал об ошибках, которые потребовали времени и сил на их устранение, и как результат – дисфункция у пациента после операции. Иск был подан в отношении медицинского учреждения и разработчика робота, но по решению суда только разработчик остался ответчиком, как лицо, которое несет повышенную ответственность за качество продукции (*strict liability*), однако суд отклонил требования истца, указав, что пациент не представил доказательств наличия причинно-следственной связи между ошибкой робота и последующим развитием дисфункции [8].

Нельзя забывать, что главным признаком трудовых отношений является личный характер прав и обязанностей работника. Именно из этого признака выводится ряд принципов трудового права, которые призваны защитить работника как слабую сторону правоотношений. Наделение «умных» роботов статусом работника полностью противоречит основным началам и принципам построения отечественного законодательства, именно в нашей стране работники обладают многочисленными правами и льготами, что опять обуславливается личным характером труда [9]. Технологии искусственного интеллекта, безусловно, вытеснят целые профессии, но именно работниками «умные» роботы не станут. Собственно говоря, «умные» роботы выгоднее работников как раз потому, что нормы трудового законодательства на них не распространяются, их работа бесперебойна и достаточно качественна. [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лескина Э. И. Искусственный интеллект в сфере труда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-truda>. – Дата доступа: 10.09.2023.
2. Багрий Т. А. Эволюция трудового права в эпоху искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/evolyuciya_trudovogo_prava_v_epohu_iskusstvennogo_intellekta. – Дата доступа: 10.09.2023.
3. Маслакова, Н. Н. Трудовое право: электронное учебно-методическое пособие для студентов юридического факультета. – 2021. – № 1. – С. 6.
4. Багрий Т. А. Эволюция трудового права в эпоху искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2021/12/13/evolyuciya_trudovogo_prava_v_epohu_iskusstvennogo_intellekta. – Дата доступа: 10.09.2023.
5. Казакова М. П. Перспективы развития искусственного интеллекта в трудовом праве [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-v-trudovom-prave>. – Дата доступа: 10.09.2023.
6. Филипова И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://urfac.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
7. Третьякова Е. П. Использование искусственного интеллекта в здравоохранении: распределение ответственности и рисков [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.digitallawjournal.org/jour/article/view/75>. – Дата доступа: 10.09.2023.
8. Филипова И, А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право труда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41140316>. – Дата доступа: 10.09.2023.
9. Филипова И. А. Трудовое право: вызовы информационного общества [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://law-journal.hse.ru/>. – Дата доступа: 10.09.2023.
10. Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом труда [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-vred-prichinenny-iskusstvennym-intellektom>. – Дата доступа: 10.09.2023.